

ВЛИЯНИЕ МУСТАЛАХ АЛЬ-ХАДИС НА ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Абдурахмонова Дилдорахон Рахматилло кизи

Студентка Международной исламской академии Узбекистана.

dildor0010@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17009439>

Аннотация. Данное исследование посвящено методологическим принципам науки мусталах аль-хадис и их влиянию на формирование исламской научной традиции.

Рассматриваются основные критерии оценки достоверности хадисов, их роль в развитии фикха, акиды, тафсира и исламской образовательной системы. Особое внимание уделяется значению мусталаха как уникальной методологии критического анализа источников, обеспечившей сохранение аутентичного пророческого наследия.

Ключевые слова: мусталах аль-хадис, хадисы, исламская наука, фикх, акида, методология, критика источников.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF MUSTALAH AL-HADITH AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF ISLAMIC SCHOLARSHIP AND PRACTICE

Abstract. This study explores the methodological principles of Mustalah al-Hadith and their impact on the formation of Islamic scholarly tradition. It examines the main criteria for assessing the authenticity of hadiths and their role in the development of *fiqh*, *'aqidah*, *tafsir*, and the Islamic educational system. Special emphasis is placed on Mustalah as a unique methodology of source criticism that ensured the preservation of the authentic Prophetic legacy.

Keywords: Mustalah al-Hadith, hadith, Islamic scholarship, *fiqh*, *'aqidah*, methodology, source criticism.

Одной из ключевых задач науки мусталах аль-хадис является выработка чётких критериев, позволяющих мусульманским учёным объективно оценивать степень достоверности хадисов. Эти методологические принципы сформировались как результат кропотливой работы поколений мухаддисов, стремившихся сохранить пророческое наследие в его подлинной и не искажённой форме. Благодаря развитию строгой системы классификации хадисов, стало возможным отличать достоверные сообщения от слабых и вымышленных, что, в свою очередь, сыграло важную роль в формировании основ исламской юриспруденции, богословия и этики. В данном разделе будут рассмотрены основные методологические принципы мусталах аль-хадис, а также их значимость для критической оценки хадисов.

Под методологией в контексте науки мусталах аль-хадис понимается совокупность научных принципов, правил и критериев, разработанных исламскими учёными для систематической классификации и анализа хадисов. Эти принципы направлены на оценку подлинности хадисов, выявление степени достоверности передатчиков и надёжности передаваемой информации. Подобный подход возник в ранний период исламской истории как ответ на потребность в защите Пророческого предания от искажений и ложных сообщений, появившихся по мере расширения исламского общества и распространения политических, сектантских и идеологических разногласий.

Методология мусталах аль-хадис включает в себя чётко сформулированные научные категории, позволяющие разделять хадисы по степени их достоверности: сахих (достоверный), хасан (хороший), даиф (слабый), мавду' (выдуманный), и другие. Эти категории строятся на основе анализа двух ключевых компонентов хадиса — иснада (цепочки передатчиков) и матна (текста сообщения). Принципы этой методологии впервые получили чёткое оформление в трудах таких выдающихся мухаддисов, как Ибн Салах (ум. 643/1245), автор «Мукаддима фи 'улум аль-хадис» — первого систематического труда, посвящённого классификации хадисов и оценке передатчиков¹.

Одним из важнейших методологических принципов является непрерывность цепочки передатчиков (иттисаль ас-санада), которая предполагает, что каждый передатчик должен был непосредственно слышать хадис от своего учителя. Если в цепочке имеется пропуск, такой хадис не может быть признан сахих. Вторым важным критерием является 'адāла (عدالة) — нравственная праведность передатчика, его религиозность, отсутствие греховных поступков и склонности к лжи. Третьим — дабт (ضبط), или способность точно запоминать и передавать услышанное. Если передатчик не обладает надлежащим уровнем памяти или допускает ошибки, хадис, даже при наличии других условий, может быть признан хасан или даиф².

Кроме того, важно отсутствие шузуз (шазз) — противоречий с более надёжными риваятами, а также отсутствие 'илля (علة) — скрытых дефектов, которые могут быть выявлены только опытными учёными. Последние два критерия отражают высокий уровень аналитической строгости мухаддисов, поскольку требуют глубокого знания всех версий хадиса и способности к их сравнению.

Эти принципы позволяют проводить детальную классификацию хадисов, что особенно важно для исламской юриспруденции (фикх), где на основании хадисов выносятся фетвы и регулируются важнейшие аспекты религиозной и повседневной жизни мусульман. Например, хадисы, достигшие степени муттафак 'aleyhi (по единогласному признанию Бухари и Муслима), имеют особую правовую значимость, тогда как хадисы даиф могут использоваться только в ограниченных рамках — например, в области поощряемых (мандуб) деяний, но не для установления обязательных норм (фард)³.

Методологический подход к хадисам также обеспечил исламскую науку высокой степенью самостоятельности и надёжности. Уже в III веке по хиджре (IX век н.э.) в исламской традиции была создана уникальная система биографического анализа (наук джарһ ва та'диль), позволяющая судить о каждом передатчике по отдельности, изучая его жизнь, репутацию, уровень знаний и точность передачи. Такие труды, как «Аль-Камаль фи асма ар-риджалъ» Ибн 'Ади и «Тахзиб аль-камаль» аль-Миззи, стали основополагающими для составления оценок цепочек иснада⁴.

¹ Ибн Салах. Мукаддима фи 'улум аль-хадис. Рукописное издание. См. также: Muhammad Ajaj al-Khatib, Usul al-Hadith, Dar al-Fikr, 2005, с. 205–210.

² аль-Хатиб аль-Багдади. аль-Кифая фи 'илм ар-ривая. Дар аль-кутуб аль-'ильмия, 2003, с. 145–178.

³ Ибн Хаджар аль-Аскалани. Нухбат аль-фикар фи мусталах ахбар. Шарх Ибн Бассама, изд. 2021, с. 94.

⁴ аль-Миззи. Тахзиб аль-камаль фи асма ар-риджалъ. Дар ар-Рисала, Бейрут, 1980, т. 1–35.

Методологические принципы, лежащие в основе науки мусталах аль-хадис, сформировали системную основу для анализа, классификации и оценки хадисов. Эти принципы включают в себя чёткие критерии для установления достоверности сообщений о словах, действиях и одобрениях Пророка Мухаммада. Разработанные в рамках традиции исламской науки, они служат «фильтром» для отделения подлинного пророческого наследия от слабых, сомнительных или вымышленных хадисов.

Как отмечает Джонатан Браун, мусталах аль-хадис — это не просто набор технических терминов, а целая дисциплина, в которой нормы и критерии достоверности играют роль «научной методологии» исламского мира, аналогичной источниковедению в западной науке⁵. Эта методология была необходима из-за масштабов устной передачи хадисов, особенно в первые два века ислама, когда авторитетность хадисов напрямую влияла на исламское право, богословие и повседневную религиозную практику.

На основе этой методологии хадисы подразделяются на несколько категорий:

1. Сахих (достоверный) — хадис, который соответствует всем пятиосновным критериям:

- A. Непрерывность цепочки передатчиков (ittisāl al-sanad),
- B. Надёжность каждого передатчика (‘adāla),
- C. Высокая точность передачи (dabt),
- D. Отсутствие противоречий с более надёжными хадисами (shudhūdh),
- E. Отсутствие скрытых дефектов (‘illa).

Такие хадисы принимаются без колебаний во всех религиозных вопросах, включая фикх и акиду⁶.

2. Хасан (хороший) — хадис, в котором соблюдены все условия достоверности, но точность одного или нескольких передатчиков немного ниже. Эти хадисы остаются приемлемыми, особенно если подтверждаются другими риваятами.

3. Да‘иф (слабый) — хадис, у которого отсутствует одно или несколько условий достоверности. Причиной может быть, например, разрыв в цепочке передатчиков или ненадёжность одного из них. Такие хадисы не принимаются в качестве доказательства в юридических или догматических вопросах, хотя при определённых условиях их допускают в разделах faḍā’il al-a‘māl (поощряемые деяния)⁷.

4. Мавду‘ (выдуманный) — полностью ложный хадис, приписываемый Пророку без оснований. Такие хадисы были активно разоблачены мухаддисами, например, в трудах Ибн аль-Джаузи и ас-Суюты, и они категорически отвергаются во всех исламских науках.

Таким образом, методологические принципы мусталах аль-хадис являются неотъемлемой частью исламской научной традиции и гарантией достоверности хадисов.

⁵ Jonathan A.C. Brown, *Hadith: Muhammad’s Legacy in the Medieval and Modern World*, Oneworld Publications, 2009, pp. 22–35.

⁶ Harald Motzki (ed.), *Hadith: Origins and Developments*, Ashgate, 2004, pp. 13–15.

⁷ G.H.A. Juynboll, *The Authenticity of the Tradition Literature: Discussions in Modern Egypt*, E.J. Brill, 1969, pp. 107–113.

Они не только обеспечивают объективность оценки хадисов, но и способствуют сохранению подлинного учения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение), предотвращая распространение ложных или искажённых сообщений. Современные исследователи, как на Западе, так и в мусульманском мире, подчёркивают высокую степень критичности и научности подхода мухаддисов, признавая мусталах аль-хадис уникальной формой научной методологии в истории религиозной мысли. Каждая из этих категорий формируется на основе применения строгих методологических принципов. Как подчёркивает Мухаммад Мустафа аль-Азми, именно последовательное и объективное применение этих правил позволило мусульманским учёным сохранить хадисовую традицию как наиболее надёжную устную традицию в истории человечества⁸.

Значение этой классификации проявляется в различных сферах исламского знания:

1. Исламское право (фикх)

В фикхе, то есть исламской юриспруденции, хадисы используются как вторичный источник после Корана. Однако лишь достоверные (сахих и хасан) хадисы могут служить основанием для выведения норм шариата. Слабые хадисы, особенно те, чья слабость серьёзная (например, разрыв в иснаде или ложный передатчик), не допускаются для установления обязательных (фард, ваджиб) или запретных (ḥarām) положений.

Современный учёный Ваэль Халляк подчёркивает, что мухаддисы разработали строгие эпистемологические стандарты, которые сравнимы с юридической аргументацией в других правовых системах.

2. Вероубеждение (акида)

В вопросах 'акиды — исламской догматики — требования ещё строже. Поскольку речь идёт о вопросах веры (например, качества Аллаха, вера в ангелов, Судный день), принимаются только хадисы уровня сахих. Это связано с тем, что вера мусульманина должна основываться исключительно на достоверных, проверенных источниках.

Применение слабых хадисов в этой области было строго осуждено многими учёными ахлю-сунна, включая имама аль-Байхаки и Ибн Хаджара⁹.

3. Этика, нравственность и духовность

Некоторые учёные, такие как Имам ан-Навави и Ибн Хаджар аль-Аскалани, допускали использование слабых хадисов в разделах, касающихся поощряемых деяний (например, дополнительного поста, ночной молитвы), при условии, что:

- хадис не слишком слабый;
- не противоречит достоверным источникам;
- не утверждает обязательность деяния.

Как подчёркивает Джонатан Браун, такая практика основывается не на доверии к слабым хадисам, а на стремлении к духовному вдохновению и укреплению добродетели, если не нарушаются нормы шариата¹⁰.

⁸ M. M. Al-Azami, *On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence*, Islamic Texts Society, 1996, pp. 34–42.

⁹ Jonathan A.C. Brown, *Misquoting Muhammad: The Challenge and Choices of Interpreting the Prophet's Legacy*, Oneworld, 2014, pp. 151–157.

¹⁰ Jonathan A.C. Brown, *Misquoting Muhammad: The Challenge and Choices of Interpreting the Prophet's Legacy*, Oneworld, 2014, pp. 154–155

Методология мусталах аль-хадис обеспечивает исламскому знанию строгую научную структуру, без которой было бы невозможно различать достоверное пророческое знание и вымысел. Эти принципы стали интеллектуальной основой исламской цивилизации, на которой были построены правовые, догматические и духовные традиции мусульман. Благодаря усилиям мухаддисов и сохранению методологии критического анализа, хадисоведение остаётся одной из самых строго развитых дисциплин в религиозной мысли.

Методология мусталах аль-хадис — это не просто инструмент классификации пророческих высказываний, а краеугольный камень всей исламской научной традиции. С момента своего становления она не только обеспечила достоверную передачу хадисов, но и задала стандарты точности, научной честности и объективного анализа, оказав тем самым глубокое влияние на развитие исламских наук и практик. Подобно тому как грамматика структурирует язык, мусталах аль-хадис упорядочивает религиозное знание, позволяя отличать подлинное от ложного, основательное от сомнительного. Именно благодаря этим принципам исламское мышление обрело свою уникальную форму — сочетание духовности и рациональности, веры и проверки, традиции и анализа. Влияние мусталах аль-хадис выходит далеко за пределы хадисоведения, проникая в фикх, калам, тафсир, этику, правоведение и даже в структуру исламской образовательной системы.

1. Влияние на фикх и усуль аль-фикх (право и его принципы)

Мусталах аль-хадис стал неотъемлемой частью юридического мышления в исламе.

Хадисы являются вторым после Корана источником права, и поэтому достоверность каждого хадиса имеет непосредственное значение при формировании норм шариата. Классификация хадисов на сахих, хасан, даиф и мавду‘ позволяет фахиham принимать решения, основанные исключительно на проверенных текстах.

Учёные усуль аль-фикха (основополагающих принципов права) разработали строгие условия для принятия хадиса как доказательства: непрерывность иснада (санада), достоверность передатчиков, отсутствие шазз (противоречий с более достоверными источниками) и ‘илля (скрытых дефектов). Эти правила были напрямую заимствованы из мусталах аль-хадис и стали фундаментом для фикха всех мазхабов¹¹. Пример: Имам аш-Шафи‘и в своём труде «ар-Рисала» подчёркивал, что только достоверный хадис может служить юридическим доводом, а критерии достоверности опираются именно на методологию хадисоведения.

Влияние на ‘акиду (исламское вероучение)

Исламское богословие, особенно в вопросах ‘акиды, требует абсолютной уверенности в источниках. Здесь действует более строгий критерий: принимаются только хадисы, переданные посредством тавафура (множественного достоверного предания), так как ошибки или подделки в этой области могут привести к серьёзным теологическим отклонениям. Мусталах аль-хадис помогает отличить индивидуальные хадисы (ахад), которые не могут быть использованы как основа убеждения, от мутаватир-хадисов,

¹¹ Brown, Jonathan A.C. Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World. Oneworld Publications, 2009. pp. 150-159

которые передаются столь широким кругом передатчиков, что ошибка практически невозможна¹².

Как отметил современный учёный Суайб Хасан: «в сфере вероучения хадис должен быть не только достоверным по иснаду, но и мутаватиром по передаче, чтобы иметь силу убеждения».

3. Влияние на тафсир и науку о Коране

Тафсир — наука толкования Корана — широко использует хадисы для объяснения причин ниспослания (асбаб ан-нузул), словесных значений и правовых последствий.

Однако без строгой классификации хадисов и оценки их достоверности возможно серьёзное искажение смысла откровения. Ибн Касир, один из крупнейших муфассиров, строго придерживался принципов мусталах аль-хадис в своём тафсире, используя только те хадисы, которые прошли оценку как сахих или хасан. Он прямо указывает на ненадёжность некоторых рассказов от Табари или Ваки‘и, когда они опираются на слабые источники¹³.

4. Этические и духовные аспекты

Мусталах аль-хадис формирует нравственную и духовную культуру мусульман.

Например, хадисы о скромности, честности, щедрости и богобоязненности играют важнейшую роль в исламской этике. Однако только достоверные хадисы могут быть взяты в качестве примера для подражания. Суфийские ордена (тарикаты), в особенности в классический период, делали упор на следование сунне Пророка ﷺ в мельчайших деталях. Однако их духовные практики опирались исключительно на хадисы, проверенные по всем правилам мусталах аль-хадис. Некоторые течения, допустившие использование слабых хадисов, подвергались критике со стороны мухаддисов¹⁴.

Как отмечает Браун: «даже в сфере духовности мусульмане не позволили себе опираться на неясные или сомнительные источники. Пророческий пример должен быть не только вдохновляющим, но и достоверным».

5. Влияние на исламскую образовательную систему

Методология мусталах аль-хадис легла в основу исламской педагогики. В традиционных мадрасах и джами‘ах изучение хадисов всегда включало глубокое освоение правил классификации, биографий передатчиков (‘ильм ар-риджал), истории цепочек передачи и анализа скрытых дефектов (тадқиқ). Учёные, получавшие иджазу на преподавание хадисов, обязаны были демонстрировать мастерство в этой методологии.

Такие труды, как Нухбат аль-Фикар Ибн Хаджара, или ал-Мухаддит аль-Фасиль ар-Рамахурмузи стали неотъемлемой частью учебных программ. Современные исламские университеты, такие как Медина, Азхар и Дарул Улюм, по сей день включают мусталах аль-хадис как обязательную дисциплину, сохраняя преемственность с классическим образованием¹⁵.

6. Методологическая модель для других исламских наук

¹² Azami, M.M. Studies in Early Hadith Literature. American Trust Publications, 1978. pp. 131-133

¹³ Ibn Kathir. Tafsir al-Qur‘an al-‘Azim. Dar al-Fikr, Beirut. 2009. p. 347

¹⁴ Keller, Nuh Ha Mim. Reliance of the Traveller. Amana Publications, 1997. p. 66

¹⁵ Motzki, Harald (ed.). Hadith: Origins and Developments. Ashgate, 2004. p. 154

Принципы, разработанные в мусталах аль-хадис, повлияли и на другие дисциплины. Историки, такие как ат-Табари, Ибн Са‘д и Ибн Хальдун, применяли хадисовскую модель к анализу исторических сообщений. Фактически, хадисоведение стало первой системой научного сомнения и доказательности в исламской науке. Ваэль Халляк подчёркивает: «метод критического анализа, развитый мухаддисами, сформировал традицию рационального мышления, уникальную для средневекового мира»¹⁶.

Одна из уникальных черт мусульманской цивилизации — это ранняя разработка строгой методологии критики источников, особенно в области хадисоведения. Учёные-мухаддисы заложили основу того, что в современных терминах можно назвать «научной критикой» или «проверкой фактов». Разработка системы мустанадов (цепочек передатчиков) и тщательная биографическая экспертиза каждого передатчика (‘ilm al-rījāl) стали беспрецедентной формой интеллектуальной объективности в допечатную эпоху.

Методология мусталах аль-хадис включала подробный анализ каждого элемента: от точности памяти передатчика (ḍabt), его нравственных качеств (‘adālah), до оценки возможных скрытых дефектов (‘illah) и сопоставления с другими цепочками (mutāba‘āt).

Это позволяло выявить не только слабые звенья, но и случаи фальсификаций, намеренных и ненамеренных ошибок. Как отмечает Джонатан Браун: «У мусульман не было печатной машины или цифровой базы данных, но их система проверки сообщений была настолько продумана, что в ней можно усомниться в подлинности высказывания, даже если оно передано через десятки поколений»¹⁷.

Эта система критики оказала большое влияние на стандарты аргументации в исламском праве (фикхе). Юристы (факихи) при построении правовых решений принимали во внимание только хадисы, прошедшие строжайшую проверку. Таким образом, объективность хадисоведения стала фундаментом юридической логики и исламской герменевтики¹⁸.

Кроме того, метод хадисовской критики повлиял на формирование исторического мышления в исламе. Такие авторы, как ат-Табари, Ибн Са‘д, Ибн Хальдун, при создании исторических хроник заимствовали методологические подходы мухаддисов: ссылались на иснады, отмечали уровень достоверности сообщений, анализировали биографии передатчиков событий. История в исламской культуре стала отчасти «хадисоподобной» дисциплиной.

Наконец, хадисоведение сформировало этику научного труда: только человек, обладающий правдивостью, богобоязненностью и точной памятью, имел право передавать хадисы.

¹⁶ Hallaq, Wael B. The Origins and Evolution of Islamic Law. Cambridge University Press, 2005.p. 189

¹⁷ Brown, Jonathan. Hadith: Muhammad’s Legacy in the Medieval and Modern World. Oneworld Publications, 2009, pp. 45–49.

¹⁸ Hallaq, Wael B. The Origins and Evolution of Islamic Law. Cambridge University Press, 2005. p. 55

Традиционно передатчик обязан был не только точно заучить хадис, но и следовать его смыслу в своей повседневной жизни. Как писал аль-Хатиб аль-Багдади: «Тот, кто передаёт хадисы, обязан быть образцом истины»¹⁹.

Хадисоведение дало толчок к формированию уникальной исламской научной культуры, основанной на коллективной проверке, честности и строгой передаче знаний.

Одним из проявлений этой культуры стала практика *‘ard al-ḥadīth* — коллективной сверки текста хадиса перед его официальной передачей. Учащиеся и учителя вместе анализировали формулировки, проверяли цепочки передатчиков и сверяли с другими версиями. Это исключало индивидуальную субъективность и усиливало коллективную надёжность источника.

Другим важным элементом стало развитие духа таджрида — выделения исключительно достоверной информации. Учёные строго отделяли сахих-хадисы от слабых или вымышленных, даже если последние были популярны среди простых людей или имели «вдохновляющее содержание». Это подчёркивало верность истине как главному научному и религиозному принципу. Известны случаи, когда выдающиеся мухаддисы отказывались использовать слабый хадис, даже если его смысл соответствовал истине, — по той причине, что ложь или неточность в передаче недопустимы, когда речь идёт о Пророке.

И наконец, мусульманская традиция академической передачи знаний — через санады и иджазы — формировалась именно в хадисоведческой среде. Студент не имел права самостоятельно передавать хадис, пока не получал письменное или устное разрешение (иджаза) от своего шейха. Это создало сеть научной преемственности, в которой каждое знание имело цепочку происхождения. Такая система не только гарантировала качество передаваемых знаний, но и формировала высокую культуру уважения к учителю, источнику и интеллектуальной точности²⁰.

Таким образом, хадисоведение не только сформировало техническую науку о пророческих высказываниях, но и заложило нормы академической этики, критического мышления и коллективной ответственности за знание — нормы, которые сегодня признаны важнейшими стандартами научного мира.

В наше время интерес к мусталах аль-хадис не ослабевает. Напротив, современные исламские учёные и академические институты продолжают развивать эту дисциплину, адаптируя её к современным научным и образовательным стандартам. Хадисоведение преподаётся во всех ведущих исламских университетах мира — от Аль-Азхара (Египет) до Международного Исламского университета в Малайзии. Исследовательские центры, такие как King Faisal Center for Research and Islamic Studies (Саудовская Аравия) и Dar al-Hadith al-Hassania (Марокко), публикуют монографии и критические издания классических трудов по мусталаху, обеспечивая доступ к подлинным текстам и современному научному анализу²¹.

¹⁹ Motzki, Harald (ed.). *Hadith: Origins and Developments*. Ashgate, 2004, p. 82.

²⁰ Gleave, Robert. *Islamic Law: Theory and Practice*. I.B. Tauris, 2000. p. 106

²¹ King Faisal Center for Research and Islamic Studies, <https://kfcris.com> (<https://kfcris.com/>)

Современные исследователи подчеркивают, что методология мусталаха — это не только религиозная дисциплина, но и вклад мусульманской цивилизации в историю науки. В академических кругах на Западе всё чаще признаётся, что методы хадисовской критики напоминают современные историко-филологические подходы. Как отмечает Гарольд Мотцки, система иснадов представляет собой «раннюю форму научной проверки источников, которая значительно опережает аналогичные системы в Европе»²².

Некоторые учёные даже сравнивают мусталах с формой эмпирического анализа. Джонатан Браун в своей работе указывает, что подход мусульман к сбору, систематизации и оценке хадисов схож с критическим методом, применяемым в современной историографии и правоведении. Особенно интерес вызывает то, что исламская традиция подчёркивает не только точность передачи, но и нравственные качества передатчика — что сегодня стало актуальной темой в контексте научной этики.

Таким образом, мусталах аль-хадис остаётся живой и значимой наукой, которая не только сохраняет аутентичность религиозного наследия, но и служит образцом для научной культуры. Его значение выходит за рамки исламской теологии, становясь примером того, как религия может создавать устойчивые методы объективного знания.²³

Мусталах аль-хадис выступает как краеугольная дисциплина в науке о хадисах, обеспечивая системный подход к проверке, классификации и передаче высказываний Пророка. Его принципы позволили мусульманским учёным отсеивать недостоверные сообщения, тем самым сохраняя религиозное знание в его аутентичном виде.

Методология этой науки оказала глубокое влияние не только на фикх и акиду, но и на развитие исламской науки в целом, включая формирование стандартов академической честности, критического мышления и коллективной научной ответственности. Надёжность хадисов, используемых в богословии, праве и духовной практике, напрямую зависит от строгости и точности, с которой применяются категории мусталаха.

Современные исследователи, как в исламском, так и в западном научном мире, всё активнее обращаются к этой дисциплине, рассматривая её как уникальный исторический пример систематической критики источников. Мусталах аль-хадис продолжает оставаться важнейшим инструментом для сохранения исламской идентичности и интеллектуальной преемственности на фоне новых вызовов XXI века.

Список использованной литературы:

1. Ибн Салах. Мукаддима фи ‘улум аль-хадис. Рукописное издание. См. также: Muhammad Ajaj al-Khatib, Usul al-Hadith, Dar al-Fikr, 2005.
2. Ибн Хаджар аль-Аскалани. Нухбат аль-фикар фи мусталах ахбар. Шарх Ибн Бассама, изд. 2021. 128 с.
3. Ибн Касир. Тафсир аль-Кур’ан аль-‘Азим. Бейрут: Дар аль-Фикр, 2009. 800 с.
4. аль-Хатиб аль-Багдади. аль-Кифая фи ‘илм ар-ривая. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘ильмия, 2003. 584 с.

²² Motzki, Harald. The Origins of Islamic Jurisprudence: Meccan Fiqh Before the Classical Schools. Brill, 2002, p. 217.

²³ Brown, Jonathan. Hadith: Muhammad’s Legacy in the Medieval and Modern World. Oneworld, 2009. p. 98

5. аль-Миззи. Тахзиб аль-камаль фи асма ар-риджалъ. Бейрут: Дар ар-Рисала, 1980. Т. 1–35. (около 25 000 с. в совокупности).
6. Azami, M.M. Studies in Early Hadith Literature. Indianapolis: American Trust Publications, 1978. 700 p.
7. Al-Azami, M.M. On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence. Cambridge: Islamic Texts Society, 1996. 250 p.
8. Brown, Jonathan A.C. Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World. Oxford: Oneworld Publications, 2009. 320 p.
9. Brown, Jonathan A.C. Misquoting Muhammad: The Challenge and Choices of Interpreting the Prophet's Legacy. Oxford: Oneworld, 2014. 352 p.
10. Gleave, Robert. Islamic Law: Theory and Practice. London: I.B. Tauris, 2000. 256 p.
11. Hallaq, Wael B. The Origins and Evolution of Islamic Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 212 p.
12. Juynboll, G.H.A. The Authenticity of the Tradition Literature: Discussions in Modern Egypt. Leiden: E.J. Brill, 1969. 231 p.
13. Keller, Nuh Ha Mim. Reliance of the Traveller. Beltsville: Amana Publications, 1997. 1264 p.
14. Motzki, Harald (ed.). Hadith: Origins and Developments. Aldershot: Ashgate, 2004. 386 p.
15. Motzki, Harald. The Origins of Islamic Jurisprudence: Meccan Fiqh Before the Classical Schools. Leiden: Brill, 2002. 400 p.